

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ступина С.А. Позитивные аспекты советской идеологии в формировании уголовной политики для современной России в условиях экзистенциальных угроз // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 35. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Stupina.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-37.

УДК 343.2/.7; 343.01

ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ

Ступина Светлана Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы,
Сибирская пожарно-спасательной академия ГПС МЧС России
г. Железногорск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию идеологических оснований российского уголовного законодательства в исторической ретроспективе – от парадигмы советской марксистско-ленинской модели к постсоветской либерально-гуманистической концепции и современной реидеологизации на основе национальной безопасности. Центральным предметом анализа выступают позитивные аспекты советской идеологии в формировании уголовной политики, которые, по мнению автора, обеспечивали единообразие практики, оперативность реагирования на угрозы и сплоченность общества, способствуя укреплению государственного единства.

Через призму современных экзистенциальных угроз исследование демонстрирует актуальность адаптации советского опыта для повышения эффективности российского уголовного законодательства, что основано, в том числе на рассмотренных в статье философских положениях, определяющих способность уголовного права адаптироваться к экзистенциальным вызовам через баланс между карательной составляющей, гуманизмом и идеологической поддержкой государственной политики со стороны общества.

Ключевые слова: идеологическая основа, уголовное законодательство, национальная безопасность, превентивная политика, эффективность права, идеология уголовного законодательства, реидеологизация.

Идеология уголовного законодательства представляет собой систему мировоззренческих, философских, политических и правовых идей, которые определяют концептуальные основы уголовно-правового регулирования, формируют содержание уголовного закона и направляют правоприменительную деятельность. Она не является нейтральной технико-юридической конструкцией, а отражает ценностный выбор общества и государства относительно баланса между свободой и безопасностью, индивидуальными правами и коллективными интересами, репрессией и гуманизмом.

Как справедливо пишет М.В. Бовсун: «исследование понятия уголовно-правовой идеологии имеет принципиально важное значение для определения концепции развития уголовного закона и тех средств, которые бы оказывали максимально большой эффект на лиц, совершивших преступление» [1, с. 143].

Эволюция идеологии уголовного законодательства напрямую связана с трансформацией политического режима, социально-экономического строя и доминирующих в обществе ценностных ориентаций.

Соответственно, идеологический базис государственного механизма правового регулирования определяется государственными политическими трендами, а также непосредственно выступает обуславливающим фактором формирования отдельных направлений современной политики государства, в том числе уголовной, теоретические основы которой формировались в процессе длительной эволюции научной мысли, начиная с советского периода и продолжаясь в постсоветское время, когда появились новые научные подходы, связанные с изменением общественно-политического строя России.

Босхолов С.С. отмечает, что в настоящее время, обусловленное кардинальными изменениями во всех сферах общественных отношений, представляется необходимым сделать существенные коррективы в отношении как цели и задач уголовной политики, так и принципов и их содержания, поскольку «современный мир в XXI веке настолько изменился, что жить и руководствоваться прежними взглядами и представлениями уже невозможно. То, что еще вчера – до 24 февраля 2022 г., т.е. начала СВО казалось правильным, сегодня воспринимается совершенно по-другому. Человечество переживает эпоху кардинальных перемен, необратимо уходит в прошлое неравновесная однополярная модель мирового глобализма» [2, с. 40-41].

Необходимость четкого определения государственной идеологии имеет непосредственное влияние и на уголовное законодательство, поскольку «борьба идеологий сказывается на состоянии всех социальных явлений, в том числе уголовного права как системы юридических норм, издаваемых государством. Отечественное уголовное право отражает эту борьбу, закрепляя ее результаты прежде всего в положениях о преступлении и наказании» [3, с. 71].

Безусловно соглашаясь с вышеизложенным, отметим, что анализ эволюции идеологических парадигм российского уголовного права от дореволюционного периода через советскую эпоху к современности позволяет выявить константные и переменные элементы правового регулирования, их философское обоснование и прикладную эффективность.

В условиях современных геополитических вызовов философское осмысление уголовного права смещается от индивидуалистической парадигмы к коллективистской, где национальная безопасность выступает высшей ценностью.

Философия национальной безопасности, разработанная в трудах отечественных исследователей, постулирует, что суверенитет и территориальная целостность являются предпосылками реализации всех иных прав и свобод, следовательно, их защита имеет абсолютный приоритет [4].

Советская идеология, особенно сталинского периода, последовательно воплощала эту философию, рассматривая любые посягательства на советский строй как наиболее опасные преступления, заслуживающие исключительной меры наказания. Положительной чертой этой идеологии выступала ее системность и последовательность: от философского обоснования через законодательное закрепление к правоприменительной практике.

Такая модель идеологии определяла эффективность через способность законодательства обеспечивать решение задач социалистического строительства и защиты от внешних и внутренних врагов. Достоинством этого подхода выступала прагматичность и ориентация на результат. В современных условиях СВО, санкций и информационной войны критерий эффективности смещается к способности законодательства обеспечивать национальную безопасность, что, на наш взгляд, концептуально воспроизводит советскую логику.

Беляев Н.А. в своих трудах анализировал превентивную функцию советского уголовного законодательства, подчеркивая, что угроза наказания выступала не просто карательным инструментом, но средством формирования социалистического правосознания и трудовой дисциплины [5].

Статистические данные свидетельствуют о снижении уровня преступности в СССР в 1930-е – 1950-е годы (за исключением периода Великой Отечественной войны), что отчасти объясняется эффективностью превентивной уголовной политики.

В своем исследовании преступности В.В. Лунеев констатирует, что сокращение судимости по уголовным делам за период с 1922 г. по 1960 г. является объективным статистическим фактом [6, с. 154].

Независимо от того, что жесткие репрессивные практики отражали советскую специфику, за послевоенные годы «кривая» уровня уголовной преступности постепенно снижалась: речь идет о таких видах преступлений, как убийство, разбойное нападение, кража, изнасилование, хулиганство, мошенничество. В 1946 г. было учтено 606 186 этих видов преступлений, в 1952 г. – 246 850, в 1954 г. – 265 082 [7, с. 131].

Как видится, применительно к современным условиям превентивная идеология советского периода, ее воспитательная направленность актуализируется в контексте противодействия, прежде всего, терроризму, экстремизму и деятельности «пятой колонны».

Советская идеология предполагала жесткую централизацию уголовной политики, что обеспечивало единство правоприменительной практики на всей территории страны. Прокуратура СССР, возглавляемая А.Я. Вышинским, выступала органом надзора за законностью, обеспечивая реализацию партийных директив в уголовно-правовой сфере.

М.Д. Шаргородский подчеркивал, что централизация уголовной политики позволяла оперативно корректировать карательную практику в соответствии с текущими задачами социалистического строительства, будь то усиление борьбы с хищениями в период индустриализации или ужесточение ответственности за дезертирство в годы войны. Положительным эффектом централизации выступало отсутствие регионального сепаратизма в правоприменении, что укрепляло государственное единство [8].

В современных условиях проблема единообразия судебной практики остается актуальной. Профессор А.И. Рарог в своих трудах критиковал региональные различия в применении норм Особенной части УК РФ, предлагая механизмы их нивелирования через руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [9]. Советский опыт директивного управления правоприменением через систему партийных и прокурорских указаний, при всех его недостатках, демонстрирует возможность достижения единства практики.

Распад СССР и принятие Конституции РФ 1993 года ознаменовали радикальную смену идеологической парадигмы. Уголовный кодекс РФ 1996 года формально отказался от классового подхода, заменив его концепцией прав человека как высшей ценности.

Профессор А.В. Шеслер обоснованно критикует влияние либеральной идеологии на десистематизацию наказаний и чрезмерную гуманизацию уголовной политики.

«Непризнание карательной сущности наказания стерло правовые различия между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, а также мерами принуждения иной отраслевой принадлежности» [3, с. 72].

С начала 2000-х годов наметилась тенденция к реидеологизации уголовного права на основе концепции государственного суверенитета и национальной безопасности.

Начало специальной военной операции 24 февраля 2022 года стало поворотным моментом в эволюции современного российского уголовного законодательства, изменения которого, по нашему мнению, концептуально воспроизводят логику советского законодательства военного времени, направленного на пресечение деятельности, способной подорвать обороноспособность и моральный дух общества. Значимым аспектом этой идеологии выступает оперативность законодательной реакции на новые угрозы.

На основе всего вышеизложенного позволим себе сформулировать ряд выводов относительно идеологической основы современного российского уголовного законодательства в контексте исторической преемственности и актуальных вызовов национальной безопасности.

Во-первых, краткий анализ исторической эволюции идеологических оснований российского уголовного права демонстрирует диалектическое развитие, свидетельствующее о том, что при всех различиях парадигм тех или иных периодов развития прослеживается константная идея приоритета государственной безопасности и общественных интересов над индивидуальными правами в условиях внешних и внутренних угроз.

Во-вторых, положительные черты советской, особенно сталинской, идеологии в формировании уголовной политики включают: превентивность, обеспечивавшую упреждающее противодействие угрозам; централизацию правоприменения, гарантировавшую единообразие практики; тесную интеграцию уголовного права с задачами национальной безопасности и воспитательную функцию наказания. Эти черты сохраняют актуальность для повышения эффективности современного законодательства в условиях СВО, санкций и гибридных угроз.

В-третьих, философские воззрения на уголовное законодательство через призму национальной безопасности обосновывают необходимость баланса между правами личности и интересами государства, где в условиях экзистенциальных угроз приоритет отдается последним. Марксистско-ленинская диалектика, адаптированная к современным реалиям,

предоставляет методологию для философского обоснования усиления уголовной репрессии как инструмента защиты суверенитета.

Список литературы

1. Бавсун М.В. Уголовно-правовая идеология и ее роль в формировании общественного сознания / М.В. Бавсун // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1 (10). С. 142-149.
2. Босхолов С.С. Принципы современной российской уголовной политики / С.С. Босхолов // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: Сборник научных трудов. Москва, 2024. С. 39-48.
3. Шеслер А.В. Идеологические основы положений уголовного законодательства о преступлении и наказании / А.В. Шеслер // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17, № 3. С. 69-75.
4. Мельниченко А.Б. Уголовно-правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук / А.Б. Мельниченко. Ростов-на-Дону, 2009. 377 с.
5. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Ленинград, 1963. 186 с.
6. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: монография / В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2021. 912 с.
7. Зубкова Е. Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции «оттепели» / Е.Ю. Зубкова // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3 (50). С. 128-138.
8. Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. Санкт-Петербург, 2003. 434 с.
9. Рарог, А.И. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части. Монография / отв. ред. А.И. Рарог. Москва, 2016. 288 с.

POSITIVE ASPECTS OF SOVIET IDEOLOGY IN THE FORMATION OF CRIMINAL POLICY FOR MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF EXISTENTIAL THREATS

Stupina Svetlana Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Forensic Science Department,
Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia
Zheleznogorsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the ideological foundations of Russian criminal legislation in historical retrospect – from the paradigm of the Soviet Marxist-Leninist model to the post-Soviet liberal-humanistic concept and modern re-ideologization based on national security. The central subject of the analysis is the positive aspects of Soviet ideology in the formation of criminal policy, which, in the author's opinion, ensured uniformity of practice, prompt response to threats and social cohesion, contributing to the strengthening of state unity.

Through the prism of modern existential threats, the study demonstrates the relevance of adapting the Soviet experience to improve the effectiveness of Russian criminal legislation, which is based, among other things, on the philosophical provisions discussed in the article that determine the ability of criminal law to adapt to existential challenges through a balance between the punitive component, humanism and ideological support for public policy from society.

Keywords: ideological basis, criminal legislation, national security, preventive policy, effectiveness of law, ideology of criminal legislation, re-ideologization.

References

1. Bavsun M.V. Criminal-legal ideology and its role in shaping public consciousness / M.V. Bavsun // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. 2012. No. 1 (10). Pp. 142-149.
2. Boskholov S.S. Principles of modern Russian criminal policy / S.S. Boskholov // Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects: Collection of scientific papers. Moscow, 2024. Pp. 39-48.
3. Shesler A.V. Ideological foundations of the provisions of criminal legislation on crime and punishment / A.V. Shesler // Legal science and practice. 2021. Vol. 17, No. 3. Pp. 69-75.
4. Melnichenko A.B. Criminal-legal means of ensuring national security of the Russian Federation: diss. ... Doctor of Law / A.B. Melnichenko. Rostov-on-Don, 2009. 377 p.
5. Belyaev N.A. Goals of punishment and means of achieving them in correctional labor institutions. Leningrad, 1963. 186 p.
6. Luneev V.V. Crime in the 20th century: global, regional and Russian trends: monograph / V.V. Luneev. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, 2021. 912 p.
7. Zubkova E. Yu. Norms and practices of control over criminal offenses in the USSR: trends of the "thaw" / E.Yu. Zubkova // Bulletin of Perm University. History. 2020. No. 3 (50). P. 128-138.
8. Shargorodsky, M.D. Selected Works on Criminal Law. St. Petersburg, 2003. 434 p.
9. Rarog, A.I. The Quality of Criminal Law. Problems of the General Part. Monograph. Ed. A.I. Rarog. Moscow, 2016. 288 p.